

2. *Кувычков С. И.* Использование в доказывании электронной информации // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2012. № 18. С. 90–92.

3. *Сафронов С. Г., Минбалеев А. В.* Понятие и природа электронных доказательств в административном процессе России // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. 2014. Т. 14. С. 114–118.

4. *Мещеряков В. А., Трухачев В. В.* Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2012. № 2. С. 260–267.

5. *Вехов В.* Электронные документы как доказательства по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL: <http://sec.bl.by/articles/178855.php>. (дата обращения: 11.12.2015).

6. *Кукарникова Т. Э.* Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 204 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/jelektronnyj-dokument-kak-vewestvennoe-dokazatelstvo-po-delam-o-prestuplenijah-v.html>. (дата обращения: 28.12.2015).

7. *Жавнер Р. С.* Цифровые доказательства: история появления, практика применения и перспективы использования // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 4-2. С. 182–187.

8. *Рыбин А. В.* Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: процессуальные и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/jelektronnyj-dokument-kak-vewestvennoe-dokazatelstvo-po-delam-o-prestuplenijah-v.html>. (дата обращения: 28.12.2015).

УДК 343.137

Белорусский государственный университет

Самарин В. И.

Заочное производство в уголовном процессе Беларуси: умаление основных начал?

Ускорение человеческой деятельности и развитие технологий заставляет расширять круг охраняемых уголовным законом ценностей и интересов, приводит к увеличению разрешаемых уголовно-правовых конфликтов, что закономерно требует дифференциации уголовно-процессуальной формы. Такая дифференциация развивается по двум противоположным направлениям: усложнение и упрощенчество. В последнем случае законодатель стремится, гарантируя соблюдение минимума уголовно-процессуальных принципов и руководствуясь не закрепленным в законодательстве принципом целесообразности, добиться процессуальной экономии. В то же время, как предполагает в своих трудах

профессор И. И. Мартинович, деятельность суда должна основываться на полноценной реализации конституционных начал [1].

Рекомендации по применению упрощенных видов уголовного судопроизводства содержатся в международных правовых актах. Так, рекомендацией Комитета министров государствам – членам Совета Европы № R (87) 18 от 17.09.1987 предусматривается введение в таких государствах ряда мер для упрощения производства в национальных уголовных процессах (суммарных процедур (summary procedures), упрощенных процедур (simplified procedures), упрощения обычных судебных процедур).

С 2016 г. в уголовном процессе Республики Беларусь активно применяется рассмотрение уголовных дел ускоренного производства без судебного разбирательства (в заочном производстве). Данная новелла призвана прежде всего разгрузить суд при рассмотрении «мелких» уголовных дел. Тем самым белорусский законодатель пытается достигнуть процессуальной экономии, т. е. сохранения трудовых сил и материальных средств для использования их в борьбе с более общественно опасными противоправными проявлениями.

В русскоязычной литературе под заочным производством нередко понимают рассмотрение уголовного дела судом по общим правилам, но в отсутствие обвиняемого (подсудимого) [2, с. 488–493; 3] – так называемое «in absentia». Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предусматривает в ч. 2 ст. 294 разбирательство в отсутствие обвиняемого (не называя его заочным) по усмотрению суда в двух случаях:

- лицо, обвиняемое в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, признает свою вину и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие;
- обвиняемый находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в судебное заседание.

Основанием для ускоренного производства является наличие в деянии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления.

Проанализировав ч. 1 ст. 452 УПК, можно выделить три условия, наличие которых обязательно для проведения ускоренного производства:

- очевидность факта преступления;
- известно лицо, подозреваемое в совершении преступления;
- подозреваемое лицо не отрицает совершения им преступления (при этом нельзя ставить знак равенства между «признанием вины» в преступлении и «неотрицанием совершения» его [4, с. 53]; еще до принятия решения о проведении ускоренного производства подозреваемое лицо должно подтверждать (не отрицать) свое участие в совершении преступления и такое подтверждение не должно вызывать сомнений у следователя).

Только при наличии основания и всех условий в совокупности возможно осуществление ускоренного производства [5, с. 1073].

Основанием для осуществления заочного производства является наличие в деянии, расследованном в порядке ускоренного производства, признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности. Следовательно, исходя из ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в заочном производстве в Беларуси может быть назначено наказание в виде лишения свободы, что не в полной мере соответствует вышеуказанным рекомендациям Комитета министров Совета Европы.

Условиями постановления обвинительного приговора по делу ускоренного производства без судебного разбирательства (в заочном производстве) являются:

1) полное признание обвиняемым своей вины и гражданского иска, если он предъявлен;

2) признание не оспаривается какой-либо из сторон;

3) признание не вызывает сомнения у судьи;

4) согласие обвиняемого и потерпевшего на постановление приговора в заочном производстве;

5) виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде не вызывают сомнения у судьи;

6) отсутствие иных препятствий постановлению приговора без судебного разбирательства [6, с. 231].

Прежде всего встает вопрос: осуществляет ли суд в этом случае правосудие на основе состязательности и равенства сторон (ст. 24 УПК)? Исходя из теории уголовно-правового иска, ответ будет положительным, так как у каждой из сторон (обвиняемого с защитником и потерпевшего с органами уголовного преследования) есть возможность воздействовать на выбор процедуры (давать или не давать согласие на постановление приговора без судебного разбирательства). Не нарушается и принцип гласности судебного разбирательства (ст. 23 УПК), так как последнее не проводится. Однако законодатель сознательно идет на допущение урезания непосредственности и устности исследования доказательств (ст. 286 УПК): суд не сможет заслушать участников уголовного процесса, ограничившись ознакомлением с соответствующими протоколами. Такие ограничения, по мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, оправданы, так как новое производство «направлено на обеспечение оперативности и экономичности судопроизводства, что отвечает интересам как государства, так и сторон в уголовном процессе, при одновременном гарантировании конституционных прав граждан, важнейшим из которых является право на судебную защиту» [7].

Европейский Суд по правам человека признал, что стороны в процессе могут отказаться от своего права быть заслушанными, но в этом случае отказ должен быть сделан в недвусмысленной форме [8]. Более того, данный суд неоднократно указывал, что приказное производство, как производство в отсутствие подсудимого, не является несовместимым с правом на справедливое правосудие (fair trial), если соответствующее лицо может впоследствии получить от суда

определение существа обвинения в отношении как правовой, так и фактической стороны. При этом право на слушание судом не является абсолютным [9].

В ходе ускоренного производства изначально отсутствуют традиционные участники уголовного процесса, ведь основная деятельность на досудебном этапе осуществляется до возбуждения уголовного дела. Законодатель использует термины «лицо, подозреваемое в совершении преступления» и «лицо, не отрицающее совершения преступления», тем самым лишая данных участников прав, установленных в УПК для подозреваемого. Учитывая категории рассматриваемых в порядке ускоренного производства дел, такие лица, как правило, не пользуются помощью защитника. В то же время они, «застигнутые уголовным преследованием, нередко впадают в такое угнетенное состояние духа или до того теряют самообладание и волнуются, что не могут дать себе надлежащего отчета» в значении обстоятельств дела [2, с. 61]; они могут не понимать значение своего согласия на рассмотрение дела в заочном производстве. Такая ситуация начинает придавать уголовному процессу черты инквизиционного процесса и создаваемое «давление» может приводить к необоснованному признанию вины невиновным.

Согласно ст. 459² УПК приговор в заочном производстве сохраняет обязательную силу лишь при согласии на то обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, в качестве добровольной альтернативы состязательному разбирательству, что может служить гарантией, не допускающей ущемления прав указанных лиц. Отмена приговора после подачи возражений заинтересованными участниками, а не в ходе апелляционного производства лишает участников уголовного процесса гарантий последнего. Судебная практика пошла по пути допущения усиления наказания обвиняемому или иного ухудшения его положения после отмены приговора, постановленного без судебного разбирательства, даже на основании его возражений, что согласуется с указанными выше рекомендациями Комитета министров Совета Европы. Но если обвиняемый рискует ухудшить свое положение, то даже при наличии причин для подачи возражений на приговор он будет находиться под внутренним психологическим давлением-выбором. Тем самым какая-то часть судебных решений, дефектных с точки зрения их законности, обоснованности и справедливости, может остаться неизменной, что может принести только вред интересам правосудия [10, с. 216] и нивелирует в заочном производстве обеспечение обвиняемому права на защиту как неотъемлемый принцип уголовного процесса (ст. 17 УПК).

Как видится, в погоне за процессуальной экономией белорусский законодатель не смог в полной мере соблюсти баланс прав личности и интересов государства при внедрении заочного (приказного) производства в уголовный процесс. Следует быть осторожным при упрощении порядка уголовного производства, так как принятие решений на основе целесообразности и соглашений может вести к возрождению инквизиционного процесса.

Библиографический список

1. *Мартинович И. И.* Укрепление и развитие конституционных основ (начал) судебной власти – гарантия эффективности судебной системы // Юстиция Беларуси. 2008. № 7. С. 12–16.
2. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. ; под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.
3. *Трубникова Т. В.* Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого (заочное производство) в системе упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств РФ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 127–133.
4. *Зайцева Л., Жигулич В.* Особенности проведения сокращенного судебного следствия по делам ускоренного производства // Юстиция Беларуси. 2011. № 5. С. 52–57.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостак. Минск : Акад. МВД, 2014. 1230 с.
6. *Данилевич А. А., Петрова О. В., Самарин В. И.* Уголовный процесс. Минск : БГУ, 2016. 432 с.
7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» : решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29.12.2015 г. № Р-1024/2015 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000. Минск, 2017.
8. Judgement of the ECHR in case Poitrimol v. France dated 23.11.1993 / HUDOC. URL : [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57858"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{). (дата обращения: 25.09.2017).
9. Judgement of the ECHR in case Johansen v. Germany dated 15.09.2016 / HUDOC. URL : [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-166689"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{). (дата обращения: 25.09.2017).
10. Правовые гарантии законности в СССР. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 475 с.